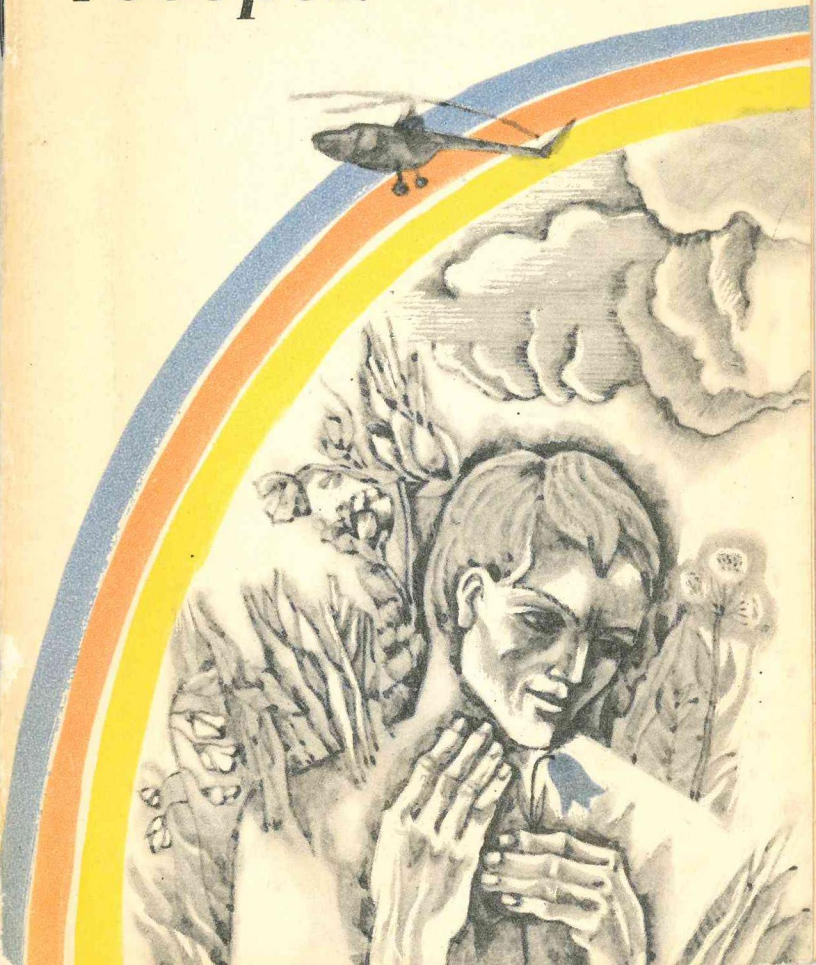
ВЛАДИМИР ПОЛОВНИКОВ

Ра кр.
П52

Псковский говорок



Р2кр.
П52

ВЛАДИМИР ПОЛОВНИКОВ

Псковский говорок

СТИХИ

Б/Н 2

Псковская
ЦБС
АБ
Псковская
ЦБС
Центральная городская
библиотека
Инв. №

ЛЕНИЗДАТ · 1983

84.3Р7
П52

Половников В.

П52 Псковский говорок: Стихи. — Л.: Лениздат, 1983. — 24 с.

В третью книгу стихов псковского поэта вошли произведения, посвященные Псковскому краю, его людям, природе, неповторимым чертам древней земли. В раздел «Бакинский ветер» включены стихи о братском Азербайджане.

П $\frac{4702010200-101}{М171(03)-83}$ 191—83

84.3Р7

© Лениздат, 1983

БАКИНСКИЙ ВЕТЕР

СУРОВАЯ НАУКА

Чем глуше раскаты
Далекого моря,
Осеннего неба
Холодное пламя,
Тем явственней
Колокол громкого боя
Врывается в память,
Врывается в память...
Корабль лихорадит,
Короткие фразы:
— К бою готовы!
— К бою готовы!

И крепче железа
Команды, приказы.
И вот уже отданы
Ловко швартовы.
Открытого моря
Глухие удары...
Безбрежность, бескрайность —
И горечь разлуки.
Теперь, вспоминая,
За всё благодарен
Суровой науке,
Военной науке.

ПОДЪЕМ ФЛАГА

— На флаг,
гюйс
и флаги расцвечивания,
Смирно-о-о!..
И замирает в молчании строй,
И — россыпью звуки горна,
И по заливу тугой волной
Докатываются до города.
И флаги медленно вверх скользят,
И вот уже реют гордо.
Затылком чувствую чей-то взгляд,
Следящий за нами из города.
Но мы... сегодня на службе мы.
И выстроены вдоль борта.
А флаги — радугой от кормы,
Швартовыми до города.
А на земле в этот миг, грустя,
Тоскует один бедняга.
...Да это же я, десять лет спустя,
Слежу за подъемом флага...

16

ВСТРЕЧА С МОРЕМ

Сбегал к нему по солнечным ступеням —
был берег и обрывист и высок...
А море беспокойное с волненьем
сердито набегало на песок.
И — всё сильней! Но что это такое:
забыло иль не хочет признавать?
Полно голубоватого покоя,
оно решило рьяно бунтовать.
Откатывалось, дыбилось, взрывалось,
на сотни миль катилось, грохоча.
Еще минута — и уже казалось,
начнет рубить, разгневавшись, сплеча.
Но я молчал. Глядел за горизонт,
туда, где мачты,
где до сих пор живут мои мечты...
Щемило сердце: погрусти, поплачь ты!
Еще мальчишкой с морем был на «ты»...
И, позабыв про горечь и парадность,
припало море ласково к ногам
и покатило боль мою и радость
опять к бакинским теплым берегам...

НА РЕЙДЕ

На рейде пробила рында.
Ударило море в дамбу,
И перекликнулось эхо,
И унеслось в поднебесье.
И ветер прошел упрямый,
Порывом качнул деревья,
И возвратилось эхо
Раскатистым в небе громом.
Надрывные крики чаек,
Глухое дыханье моря,

И стоны, и скрип причалов
О буре оповещали.
И вот уже пенным валом
На берег катились волны,
И вот уже ветлы гнулись,
И птицы летели низом.
И в реве тугого ветра
Терялись гудки заводов.
В гудящую непогоду
Суда покидали рейды.

ЧАЙКИ

Далеко от моря,
В стороне от речек
Чайки с криком кружат за окном.
Ссорятся иль спорят,
Но всегда при встрече
Навевают думы об одном.

Видятся мне мили,
Маяки и молы,
Горизонт с оранжевой каймой.
Чайкам снятся мели,
Чайкам снятся волны,
Вспененное море за кормой.

Видятся мне реи,
Ванты и туманы,
Вспоминаю рейсы и друзей.
Чайкам снятся рейды,
И другие страны,
И стальные мачты кораблей.

Просыпаюсь рано
И зарю встречаю,
Сердце ловит ветра баритон.

Солнце светит рьяно.
Я, заслышав чаек,
Выйду, как на мостик, на балкон.

На ветру качаясь,
В робах черно-белых,
Ловят крошки хлеба на лету...
Неужели чаек,
Как людей, на берег
Списывают к старости в порту?..

КАТЕР «ВЗРЫВ»

По дамбе, по дамбе —
На остров Песчаный,
По дамбе — на катер,
На «Взрыв».
А остров Песчаный
Сегодня печален:
Над островом — ветер навзрыд.

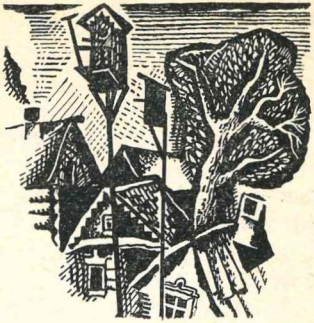
А катер на вахте:
Таскает киржимы[1]
С предельной нагрузкой на трос.
Характер!
Упорно и неудержимо
Выходим на ветер — на ост.

Рядами, рядами
Стоят эстакады,
Команда — то «полный»,
То «стоп».
А в кубрике
Дробь выбивают стаканы,
Привинченный кренится стол.

---

[1] Киржим — деревянная баржа.

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ



ЗА ТЫСЯЧУ РЕЧЕК

Теплый, из бревен, домик —
Временное жилье.
Скупо гремит подойник,
Мокнет в тазу белье.
Скучно висит скворечник
Серенький
на боку.

Где-то за тыщу речек —
В теплых краях — Баку.
Прожил я там немало —
Чуть ли не двадцать лет!

Там и друзья, и мама.
Может, купить билет
И поспешить на скорый,
В девять он отойдет?..

Тучи кружат над Псковом,
В речке синеет лед.
Ночью чужой, буранной
Я с тишиной борюсь...
Рань. За оконной рамой
В дымке морозной — Русь.

РОДНОЕ СЕЛО

Здесь не стоят
На выгрузке вагоны,
Здесь нет вокзала,
Даже нет платформы.
Далекий стук колес
На перегонах
Разносится
На все четыре стороны.

Убавит скорость изредка
Товарный,
Когда перемигнутся
Семафоры;
Пронзая ночь
Лучом кинжальным фары,
Стрелою пронесется мимо
Скорый.

На День Победы
Здесь не салютуют,

И улицы
Скромнее наряжают.
Весною здесь
О севе рапортуют,
А осенью —
О сдаче урожая.

Не назовут по радио
Деревню,
В газетах перечислят
Лишь районы.
А здесь угодья
Славятся издревле,
Издревле рыбой
Славятся затоны.

Ребята с детства
Бредят тракторами —
На всем лежит
Работы отпечаток...
А как здесь
Золотыми вечерами
Поют в полях
Задорные девчата!

СИНИЙ СОН

Вчера опять мне виделось
Во сне:
Мальчишкой беззаботным,
По весне,
Бегу в луга цветастые легко,
Бегу,
Раскинув руки широко
И запрокинув голову назад,

Таращу в высь
орлиную
Глаза.
За мною ветер —
Шало-озорной,
Передо мной —
Зеленый шар земной...
Всё чаще, чаще снится синий сон,
Пронизывает душу,
Словно стон,
Нет сил его из памяти стереть.
Неужто начинаю я стареть?

МАТЬ

Мать,
Ты подарила мне большую
И хлопотную жизнь.
Спасибо.
Бьется мое беспокойное сердце
В сутолоке буден
Гудящей бесконечности.
Мать,
Ты подарила мне
Невиданное чудо — зрение,
Спасибо.
Любуюсь я синим небом,
Зеленой землей,
Желтым солнцем,
Таинством полета птиц.
Мать,
Когда-то
Ты научила меня ходить.
Спасибо.
Ступаю я теперь по земле
Твердо и без устали.

Говорит нам: «Поди-ка голодны!
Я сейчас...» — И еду приносит.
И расспрашивает о городе,
И о матери нашей спросит.
Детвора на окошки стаями
Без стеснения залезает,
И откуда-то знает, что «Танины»,
И отца погибшего знает.
И уносятся с криком: «Вовка-то
Вместе с Ванькой —
на целое лето!..»
Мы сидим, а самим неловко так,
Что не помним старушки этой...

НАЗВАНЬЯ НАШИХ ДЕРЕВЕНЬ

Ветер — песнею за околицей.
Песня — звон ручья с поля талого.
Там задабривают Задобрицы,
Тут испытывает Пыталово.
Как за главною за строкою
(Где искать еще строчки лучше мне?)
Забредаю вдруг в Затроповье,
Залучают меня в Залучье...
Сколько прелести есть в названиях —
в «Заровении», в «Подбережии»!..
Надо ж, «Цапельки» дали название.
Понимали ведь толк в поэзии!

ПСКОВСКИЙ ГОВОРОК

Я пойду по утреннему Пскову,
Паровозной улицей пройдусь
И потоку мирному людскому
Широко, по-свойски улыбнусь.

Нравятся мне утренние лица,
Разговор неспешный у ворот.
Я дивлюсь: как мог он сохраниться,
Чудный этот псковский говорок.
Тот уже «ушедши» спозаранку,
Тот, «поевши» наскоро, спешит.
Парня повстречала псковитянка —
И в словах знакомые нам «ши».
Псковом прохожу, развесив уши,
Две старушки разговор ведут:
— Мой-то внук из армии *вернувши.*
— А вот мой *попавши* в институт.—
Те слова еще не отзвучали
И который век свое берут!
Ими провожали и встречали,
С ними на свидание идут.
И шуршат, как камешки на море,
Как на речке в осень камыши,
Эти «ши» в народном разговоре —
Весело,
занятно,
от души!

ПСКОВА́

Вдогонку б, да куда уж там!..
Веселою и строгою
Бежит Пскова по камушкам
Девчонкой босоногою.
Сперва виднелась издали,
Вдруг скрылась за лугами.
Но вот уже за избами
Смеется и лукавит.
При лунном при сиянии
Сверкает на приволье.

С частушками-страданьями
Уйдет во чисто поле.
Укроется в излучине
Цветущими садами.
За кручами сыпучими
Играет с берегами.
И только на слиянии
Притихнет, подобреет,
Как будто на свидании,
Потупясь, оробеет.
Переливаясь жемчугом,
В красе предстанет яркой
Величественной, женственной
Псковичкой, псковитянкой.

ЛЕДОХОД

Смотрели мы гурьбою ледоход
И, всё забыв, галдели и горланили.
А льдины набегали и таранили
Загроможденный глыбами проход.
Ломаясь о бетонные быки,
Тонули и трубили, будто мамонты,
Природою и временем обмануты,
Задравши в небо острые клыки.
Глядели мы, не отрывая глаз,
Как эра ледникового периода
За мощными железными перилами,
Беснуясь, проплывала мимо нас.

РАДОСТНЫЕ ВЕСТИ

Отбесились синие снега,
Обессилев, приумолкли вьюги.
Почернели белые луга,